

Глава 47. Смысл страха. (Гермиона)

— Мистер Поттер! Что Вы делаете? — от преподавательского стола к нам надвигался Дамблдор.

Я перевела взгляд на Гарри, и поразилась: уверенный и спокойный обычно парень, сейчас прямо-таки дрожал. Его руки тряслись, взгляд, как у безумца, метался по залу. Весь его вид выражал смесь страха и агрессии...

— Мистер Поттер! Гарри! Что с тобой? — встревоженно пытался дозваться до ученика директор.

— Все... Всеот... Всеотец! Он сказал: «Всеотец!» — выдавил-таки из себя Гарри. — Так ОНИ говорили...

— Кто «они»? — спросила подошедшая Макгонагалл.

— Волки, — вздрогнув, ответил Гарри.

— Какие еще «волки»? — строго сверкнула глазами декан Гриффиндора.

— Космические волки, — пролепетал Гарри.

— Гарри, — в свою очередь вздрогнула Макгонагалл, — я же говорила тебе, что никаких «Космических волков» — не существует. Это просто маггловские выдумки.

— Но если их не существует, то зачем кому-то поминать Всеотца? — и Гарри упрямо повторил: — так говорили Волки!

Я обратила внимание на стол преподавателей. Если Гарри был бледен и трясся, то Люпин выглядел ничуть не лучше. Бледный, как смерть, он с каким-то ужасом смотрел на Гарри.

— Мистер Поттер, Вас подвело плохое знакомство с реалиями магического мира, — Минерва Макгонагалл улыбнулась, при этом продолжая сохранять строгий вид. Как это у нее получилось — я не поняла. — Маги, особенно чистокровные, время от времени поминают «Всеотца Мерлина». Правда, делают это крайне редко. Считается, что Мерлин действительно может услышать, и, если повод для его упоминания окажется слишком слабый — накажет поминавшего. Вот поэтому Вы и не слышали этого восклицания раньше. Неудачно получилось, что Вы впервые это услышали именно после этого... неудачного урока, — Макгонагалл бросила испепеляющий взгляд на сжавшегося за преподавательским столом Люпина. — Но, боюсь, я должна теперь наказать Вас: Вы мало того, что колдовали вне классных комнат, так еще и нанесли вред двум ученикам. Вы лишаете своего факультета пяти баллов, и сегодня вечером явится ко мне на отработку.

— Хорошо, профессор Макгонагалл... — все еще запинаясь, но постепенно успокаиваясь произнес Гарри, — спасибо, что не наказали сильнее. Я больше...

— Да уж, постарайтесь больше так не делать, — декан потрепала Гарри по голове, вызвав недовольные взгляды Перси и Рона, явно считавших наказание неоправданно мягким. — Мисс Грейнджер, помогите, пожалуйста, своему товарищу добраться до Больничного крыла. Боюсь, ему надо выпить успокаивающего.

Разумеется, я даже не подумала отказываться. И мы с Гарри вышли из Большого зала. Отойдя

от дверей подальше, я вопросительно взглянула на своего парня. Нет, я понимала, что произошедшее в Большом зале было всего лишь представлением, но его смысл ускользал от меня. Хотя... если вспомнить историю про Малфоя и акции... «Имея дело с умным человеком, смотреть стоит не на то, что он хочет показать, а на то, что в действительности получилось».

Так что же получил Морион? Его будут считать несколько неадекватным... Но после прошлогоднего концерта на серпенарго его и так не считают полностью нормальным... Я еще раз вопросительно посмотрела на идущего рядом Гарри. Он оглянулся, убеждаясь, что поблизости нет портретов, и щелкнул пальцами. Насколько я поняла, теперь все, кто захотят нас подслушать — услышат всего лишь невинную болтовню равнодушных друг к другу мальчика и девочки.

— Так зачем ты все это устроил? — поинтересовалась я.

— Сама не попробуешь угадать? — с улыбкой задал встречный вопрос Мори.

— Ну... — постаралась я сформулировать, — я поняла, что тебе зачем-то надо, чтобы тебя считали неадекватным... Но вот зачем? И... наверное, ты хочешь насолить Люпину, и я даже вроде понимаю, почему он так реагирует... Но, опять-таки — зачем?

— Ты у меня просто умничка! Почти все правильно поняла... Чуть-чуть опыта не хватает только... — зеленый взгляд согревал меня, чуть было не заставляя мурлыкать... Я даже ощутила, как где-то там, в небытии, шевельнулись тяжелые кожистые крылья... — Спокойнее, спокойнее... — Гарри взял меня за руку, — контролируй себя. А то у тебя глаза желтеть начинают.

— Ой! — я прижала свободную руку к лицу. — Правда? — и сама поразилась прозвучавшей в голосе смеси страха и надежды.

— Правда, правда, — Гарри снова улыбнулся мне. — Ну-ка, убери руку... — Я послушалась. — Отлично. Они снова потемнели. Не забывай, пожалуйста, о контроле, ладно? Это очень важно. Сейчас, конечно, такие заскоки спишут на «поражение Хаосом, приведшим к потере стабильности облика»... но у таких оправданий есть свои пределы, и лучше их не проверять.

— Угу, — только и смогла выдавить я. У меня получается! На самом деле получается! Но тут я заметила, что Гарри уклонился от поднятой темы. — А все-таки, объясни, зачем тебе все то, что я перечислила?

— Хорошо, — усмехнулся Гарри. Похоже, я прошла какую-то проверку... Впрочем, думаю, если бы я позволила себя отвлечь, чуть позже Гарри мягко объяснил бы мне мои ошибки. — Начнем с Люпина. Есть у меня смутное подозрение, что проклятый оборотень, друг отца, и, соответственно, давний враг Снейпа, человек директора как бы не в большей степени, чем Хагрид, появился в школе не просто так.

— Думаешь, он будет шпионить за тобой? — поинтересовалась я.

— Или его попытаются подвести как агента влияния... Скажем, под предлогом «научить ребенка какому-нибудь интересному заклятью». — Гарри жестко усмехнулся. — Но теперь, после устроенного представления, это будет...

— Нереально? — попыталась влезть я.

— Это будет сложнее, — поправил меня Гарри. — И я смогу в любой момент разорвать

навязываемые отношения, под предлогом «Тотем сказала мне, что он — волк, а я волков боюсь и реагирую на них агрессивно!»

— Но ведь это не единственная причина? — потребовала я продолжения банкета.

— Разумеется, — кивнул Гарри. — Вторая причина в том, что имеет смысл продемонстрировать наличие у героя магического мира, Мальчика-который-Выжил, слабого места. То есть — еще одного слабого места, помимо одной хорошенькой девочки... — Гарри бросил на меня короткий взгляд, и бросил: — Глаза. Следи за глазами. Похоже, теперь вместо того, чтобы краснеть, ты будешь посвечивать золотыми глазками. Красиво, конечно, но, боюсь, некоторые не поймут.

— «Хорошо защищается тот, кто защищается там, где не нападают» — процитировала я древнего полководца и теоретика военного искусства.

— Правильно, — согласился Гарри, — а потому, стоит заставить противника атаковать там, где никто не будет обороняться вследствие отсутствия «там» чего-либо ценного. Думаю, мне придется пару раз подставиться, и «купиться» на дешевые провокации, чтобы убедить противников, что это действительно — мое слабое место.

— Хорошо, — согласилась я, — но что-то мне не верится, что ты и вдруг ограничился двумя целями...

— И правильно не верится, — усмехнулся Гарри. — Есть и третья. Помнишь, про «сеять вражду и рознь»?

Я задумалась, и снова дернула прядку над ухом. Как-то у меня не складывалось. Нет, Рон, разумеется, влетел в стенку... Но как этот факт может внести раздор... Рон же влетал в стенку неоднократно... или... Стоп!

— Перси! — вскричала я. — Ты разозлил Перси Уизли...

— Точно! — кивнул Гарри. — Любое наказание он счел бы неадекватным такому удару по его чести и достоинству. А тут — просто какая-то насмешка над единственно справедливым порядком мироустройства, при котором он, Главный староста всея Хогвартса успешен и недосыгаем...

Тут выяснилось, что мы уже почти пришли к Вратам Ада... то есть — занавесочке, закрывающей вход в Больничное крыло. Гарри щелкнул пальцами, и снова превратился в дрожащего от страха и агрессии мальчишку.

— «Оставь надежду, всяк сюда входящий», — насмешливо процитировала я Божественную комедию, и мы шагнули через порог.

<http://tl.rulate.ru/book/69518/1850346>